

**Юрий Голицын,
канд. ист. наук,
Московская биржа,**

Социально-экономические последствия дефолта 1918 г.¹

21 января 1918 г. Советом народных комиссаров был принят очередной революционный декрет, основные положения которого сводились к следующему: «1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии... аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года... 2. равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений. 3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы»¹. Фактически был объявлен первый в истории России государственный дефолт.

Последствия этого радикального решения проявились во многих, иногда, казалось бы, очень далеких друг от друга областях. Условно эти последствия можно разделить на международные и внутренние.

О необходимости соблюдения международных обязательств советскому правительству напомнили очень быстро. Уже 14 февраля 1918 г. в Наркоминдел РСФСР поступила нота дипломатического корпуса, где говорилось: «Все союзные и нейтральные послы и посланники, аккредитованные в Петрограде, настоящим извещают Комиссариат по иностранным делам, что они рассматривают все декреты рабочего и крестьянского правительства об аннулировании государственных долгов, о конфискации собственности и т. д., поскольку они касаются иностранных подданных, как несуществующие». Дипломаты также констатировали, что их «правительства оставляют за собой право в любое время, когда они сочтут это нужным, настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всех ущербов и утрат, которые могли быть созданы путем исполнения этих декретов для иностранных государств вообще и для их подданных, живущих в России, в частности»².

Так как советское правительство проигнорировало эту ноту, со стороны стран-кредиторов последовали гораздо более агрессивные действия – весной 1918 г. началась иностранная военная интервенция.

То, что одной из основных причин интервенции со стороны стран Антанты, было стремление восстановить в России такое правительство, которое бы гарантировало

погашение всех внешних долгов, прекрасно понимало и советское правительство. В воззвании, с которым 1 августа 1918 г. оно обратилось к пролетариату Франции, Англии, США, Японии и Италии, говорилось: «Первая их (буржуазных правительств – Ю.Г.) цель - захват по возможности большей территории России, дабы ее богатствами, железными дорогами обеспечить проценты по займам для французского и английского капитала»³.

В то же время советское правительство в соответствии с Брестским мирным договором с Германией и её союзниками отправило в сентябре и октябре 1918 г. в Берлин два эшелона с золотом (более 93 т) в качестве компенсации за убытки германских подданных, последовавшие от национализации их собственности и отказа от выполнения обязательств по государственным займам. Тем самым был создан прецедент для требований других кредиторов.

После окончания Первой мировой войны золото перешло к Франции, которая поделилась им с Англией – «в погашение долга России по отношению к обоим государствам»⁴.

После окончания гражданской войны ведущие европейские страны – бывшие кредиторы России начали дипломатическую (отказ в признании), финансовую (отказ в кредитах) и золотую (отказ от покупки) блокады советского правительства. И если дипломатическая блокада была достаточно быстро прорвана, то с финансовыми отношениями всё было гораздо сложнее. Государственные кредиты за рубежом получить было невозможно, а продажа золота была возможна только с 25-30%-ным дисконтом.

В 1922 г. в Генуе и Гааге были проведены две международные конференции, на которых решался так называемый «русский вопрос». Советская стороны просила предоставить ей кредиты, европейцы требовали признать «царские» долги. Конференции закончились ничем.

«Русский вопрос» повлиял и на международную проблему военных долгов. В переговорах с США, которые после окончания Первой мировой войны превратились в страну-кредитора, Франция неоднократно повторяла аргументы Советской России. Со своей стороны США, чтобы не допустить объединения стран-должников значительно снизила суммы долгов: Англии – на 18%, Франции – на 50%, Италии – на 68%, Бельгии – на 46%⁵. Но полностью США простить военные долги не могли, так как это бы создало прецедент, которым могла воспользоваться Советская Россия.

Еще одним последствием было наложение ареста на советское имущество за границей. Также на протяжении 1920-х годов в западноевропейских и американских судах неоднократно рассматривались иски о возврате национализированной собственности.

---

¹ © Голицын Ю.П., 2013 г.

Если говорить о внутренних последствиях, то стоит, прежде всего, вспомнить о голоде 1921 г., который стал поводом для конфискации церковных имуществ. В то же время неслучайно процесс ограбления церкви начался в марте 1922 г. накануне Генуэзской конференции, основным вопросом которой был вопрос о «русских» долгах⁶

Однако обмануть население страны не удалось. К примеру, рабочие Яхромской фабрики Дмитровского уезда заявили, что «протестуют против принудительного отбора церковных ценностей, потому что всё отобранное не последует по назначению и только сотая часть собранного пойдёт на помощь голодающим, всё остальное золото и все ценности уйдут на уплату царских долгов»⁷.

Остро нуждаясь в притоке иностранного капитала, советское правительство пыталось осуществлять заемные операции на международном финансовом рынке, но они заканчивались неудачно.

Не имея возможности получать иностранные кредиты, советское правительство было вынуждено начать восстанавливать внутренний фондовый рынок. Но разместить облигации госзаймов внутри страны было практически невозможно, так как население не доверяло правительству. Поэтому распространение первых госзаймов было принудительным.

Когда во второй половине 20-х годов был взят курс на ускоренную индустриализацию, отсутствие внешних кредитов заставило советское правительство покупать промышленное оборудование за наличные. Это поставило импорт в прямую зависимость от экспорта. А так как главным экспортным продуктом было зерно, начинается его выкачивание у крестьянства.

В результате в стране начинается процесс коллективизации. Взаимосвязь этого процесса с аннулированием государственных долгов в 1918 г. для крестьян была очевидна. Неслучайно, в разных районах страны отзывы крестьян были одинаковыми: хлеб забирают, чтобы «расплатиться по царским долгам»⁸.

Еще одной возможностью получения валюты являлась продажа за рубеж произведений искусства. За 6 лет (1928-1934 гг.) из музеев СССР было продано около 20 тыс. различных экспонатов, в т. ч. около 1500 произведений живописи. Среди них были неопределимые шедевры (Боттичелли, Ван Дейк, Ван Эйк, Веласкес, Веронезе, Рафаэль, Рембрандт, Рубенс, Тициан и др.). За всё, включая шедевры, было получено всего около 25 млн зол. руб. или 12,5 млн долл.⁹

Для населения страны невозможность получения иностранных кредитов обернулась «добровольно-принудительной» подпиской на облигации внутренних госзаймов. В начале

30-х годов появились комитеты содействия госкредиту (комсоды), которые и занялись распространением гособлигаций.

Характерно, что советские облигации имели маленький номинал, что позволяло собирать с населения в государственную казну даже небольшие суммы. При этом практически все займы имели выигрышные выпуски, чтобы хоть как-то сделать их привлекательными. В дореволюционной же России номинал ценных бумаг был высоким, чтобы отсечь от игры на фондовом рынке малообеспеченные слои населения. Выигрышных же займов за всю историю выпуска гособлигаций было размещено всего три.

Решение проблемы дореволюционных долгов было начато только в августе 1986 г., когда был заключен договор с Великобританией. В ноябре 1996 г. аналогичный договор был подписан с Францией.

Но ставить точку в этом вопросе еще рано.

---

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. 1917-1928 годы. М., 1967. С.31.

² Внешняя политика СССР (1917-1920). Сборник документов. Т. 1. М., 1944. С. 48.

³ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. М., 1926. С. 158.

⁴ Как немцы передали русское золото Франции. Документы ЦХИДК. 1918-1919 гг. // Исторический архив. 1998. №1. С.137.

⁵ Репарационный вопрос и военные долги. Сборник документов. М., 1933. С 7.

⁶ В.И. Ленин 19 марта 1922 г. писал: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей.... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно невысказано...» (Цит. по: История России. 1917-1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главацкого. Екатеринбург. 1993).

⁷ Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922-1925 гг.

⁸ Печерский В.А. Отношение крестьян Хакасии к аграрной политике государства в 30-40-е годы XX в. (<http://hist.dcn-asu.ru/45-220.html&text>); Хришкевич Т.Г. Кооперация в оценке крестьян северо-запада России (по материалам 1920-х гг.) (<http://jornal.pskov.ru/docs/number16/17.html&text>).

⁹ Жуков Ю. Сталин: операция «Эрмитаж». М., 2005. С.324-326.